

УДК 355/359(=512.1)

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ВЕЛИКИМ КНЯЖЕСТВОМ ЛИТОВСКИМ И КАЗАНСКИМ ХАНСТВОМ (1506–1552)

Я.В. Пилипчук

(Институт востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины)

Данная статья посвящена взаимоотношениям Великого Княжества Литовского с Казанским ханством. Целью исследования является анализ динамики и характерных черт отношений Казанского ханства и Великого Княжества Литовского. Восточная политика Ягеллонов по праву считается одним из важных направлений политики польских королей и великих князей литовских в XVI веке. Традиционно, историки уделяют намного больше внимания истории взаимоотношений Крымского ханства с Литвой и Польшей. Однако относительно отношений Великого Княжества Литовского с Казанским ханством, есть источниковедческие статьи Д. Мустафиной и В. Трепавлова, посвященные анализу документов в литовском государственном архиве (Литовской метрике). Главной тематикой данной статьи является военно-политическая история Восточной Европы первой половины XVI в. Необходимо проследить, насколько европейская политика Казанского ханства зависела от личностей Сахиб-Гирея и Сафа-Гирея и их личных отношений с Сигизмундом I Старым. Новизна данного исследования состоит в том, что впервые вниманию исследователей представлена целостная картина литовско-казанских отношений, а не частные вопросы отношений между отдельными великими князьями и ханами. На фоне отношений Литвы с Русским государством и Крымским ханством рассмотрены вопросы истории взаимодействия казанских татар с литовцами и поляками. Попытки установить анти-русский альянс продолжались всю первую половину XVI в. Мухаммед-Амин из династии Улуг-Мухаммеда, в 1506 г. выразил заинтересованность в союзе только, когда это ему было выгодно. Предложение Сигизмунда I Старого заключить в 1516–1518 г. союз, не встретило отклика у казанцев. Династия Улуг-Мухаммеда, в целом, не была сторонником ориентации на Великое Княжество Литовское. Реальный союз между казанцами и литовцами стал возможен только во второе правление в Казани Сафа-Гирея. Только единожды, а именно в 1535–1537 гг., литовцы поддержали казанцев войной против русских. Постоянный контакт между Казанским ханством и Великим Княжеством Литовским был возможен только, когда этот альянс поддерживало Крымское ханство. Одним из главных дестабилизирующих фактов в отношениях между Ягеллонами и Гиреями были взаимные набеги казаков Великого Княжества Литовского и отрядов татарских пограничных беев. Посольство казанцев к литовцам и полякам в 1551 г. не нашло отклика у Сигизмунда II Августа. Ягеллоны не были заинтересованы в союзе с казанцами. Надежными союзниками казанцев были только крымские Гиреи и восточные ногайцы.

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское, Казанское ханство, Крымское ханство, Гирей, Ягеллоны, литовцы, поляки, казанцы, татары.

Одним из интереснейших аспектов истории Восточной Европы являются отношения между Казанским ханством и Великим Княжеством Литовским. По объективным причинам о нем известно намного меньше, чем о крымско-литовских отношениях. Источники ограничиваются посольскими донесениями и сведениями архивов. Сведения польских хроник о Казанском ханстве отрывочны. Касательно исследований, касающихся взаимоотношений между Казанским ханством и Великим Княжеством Литовским, то это источниковедческие работы Д. Мустафиной и В. Трепавлова, в которых описаны отношения Сигизмунда I Старого с казанскими ханами Сафа-Гиреем и Мухаммед-Амином. В работе М. Довнара-Запольского же очень мало сказано о посольстве казанских татар в ВКЛ в 1506 г. Исследователя более всего интересовали финансовые аспекты тюрко-татарских посольств [16; 27; 6]. Рассматривать отношения Великого Княжества Литовского с Казанским ханством нельзя отдельно от отношений с крымцами и ногайцами, поскольку только рассмотрение этих отношений в совокупности позволяет составить целостную картину международных отношений в Восточной Европе. Задачей данного исследования является анализ динамики отношений Великого Княжества Литовского с Казанским ханством и рассмотрение причин неудач казанского направления литовской восточной политики.

Вступление на престол Великого Княжества Литовского и Королевства Польского Сигизмунда I Старого открыло новую главу во внешней политике этих государств. С этого времени литовские и польские правители начали искать союзников в степи, а Большая Орда как важный фактор межгосударственных отношений в Восточной Европе прекратила оказывать влияние с 1504 г. Затишье 1507 г. может быть объяснено тем, что крымского хана отвлекал ногайский фактор. В 1508 г. ногайцы во главе с бием Агишем и мирзой Саид-Ахмедом и астраханцы во главе с ханом Абд ал-Керимом напали на Крым, но Менгли-Гирей разбил их. Калга-султан (наследник крымского ханского престола) Мухаммед во главе большого войска в 1509 г. двинулся на восток и вышел к Волге. С этого времени в политике Великого Княжества Литовского появилось казанское направление. В 1506 г. еще к великому князю Александру прибыл посол от казанского хана Мухаммед-Амина. Сигизмунд же отправил к казанцам посла Сороку с поминками. В поминки входили тринадцать локтей оксамита, сукно, серебрянная чаша. Польские епископы и магнаты давали советы королю относительно контактов с крымцами и казанцами. Во время пребывания в Казани в 1507 г. Сорока умер. Однако реальной помощи от литовцев Мухаммед-Амин не дождался

и решил пойти на мир с русскими, подписав с ними «Вечный мир». В 1508 г. из плена были освобождены русские, попавшие в рабство к казанцам после поражений в 1506 г.

В письме, которое предшествовало первому письму Сигизмунда I казанскому хану, Мухаммед-Амин сообщал, что он победил русских и на земле, и на воде, призывал оказать помощь казанцам. Вероятно, перед посольством Сороки стояла цель разведать потенциальные возможности Казанского ханства и уже после этого заключить с ними союз. Кроме того, по объективным причинам литовцы не могли помочь Мухаммед-Амину в 1507–1508 гг. Литовские и польские войска были отправлены на подавление мятежа Глинских и на войну с русскими в 1507–1508 гг. В 1505 г. в Литву пришли послы от ногайцев и Заволжской Орды (Астраханского ханства), а в 1505–1506 гг. ногайцы поддерживали казанцев против русских. Посольства от крымского хана в 1506–1509 гг. дорого стоили казне, однако Сигизмунд I шел на это, чтобы прекратить нападения крымцев на границы [3, с. 98–104, 106–109; 26, с. 146–147, 164–165; 27; 31, с. 62–69; 38, с. 107, 294–295, 297; 8, с. 69–70; 6, с. 12–13, 27; 12, с. 240–241; 34, с. 101–107; 24, с. 186].

Союз Мухаммед-Амину был необходим, поскольку в 1505 г. он разорвал отношения с Москвой. В 1507 г. Мухаммед-Амин после победы одержанной над русским войском заключил с Василием III мир. В 1514 г. Сигизмунд возобновил связь с казанским ханом. Он отправил в Казань нового посла, чье имя нам неизвестно, и толмача Макара. В 1515 г. теперь уже посольство во главе с Макаром прибыло в Казань добиваться союза с Казанским ханством против русских. Эти посольства не получили отклика, поскольку хан плохо себя чувствовал, а политикой руководило его окружение, которое не было настроено против русских. Письмо от 18 ноября 1514 г. интересно тем, что Сигизмунд I сообщает казанцам о нескольких победах литовцев, изгнании русских из литовских земель (правда, умалчивает о том, что Смоленск не удалось отвоевать) и пленении многих знатных русских дворян (намек на большую победу при Орше). Сигизмунд призывал Мухаммеда-Амина не мириться с русскими и причинить им максимальный ущерб. Со своей стороны великий князь литовский и король польский обещал сделать то же самое. Второе посольство, прибывшее в Казань в 1516 г., привезло Мухаммеду-Амину обещание оказать помощь, если русские нападут на Казанское ханство. В послании говорилось, что за два года до того литовцы разбили русских. Великий князь литовский предлагал казанцам захватить Нижний Новгород. Со своей стороны Сигизмунд обещал помочь, воюя против русских. Союзу Великого Княжества Литовского с Казанским ханством мешало несколько обстоятельств. В плену у русских оставался Абд ал-Латиф, который погиб при таинственных обстоятельствах в 1517 г. Сам Мухаммед-Амин умер в 1518 г., не нарушив ни одного раза «Вечного

мира» с русскими. Нужно сказать, что матерью Мухаммед-Амина была Нурсултан-бике, которая не была сторонницей литовцев. У русских находился ее сын – Абд ал-Латиф, что было прекрасным рычагом давления на нее со стороны москвитян. Регентша Гаухаршад при хане Джан-Али в целом не была настроена на альянс с литовцами и скорее разделяла промосковскую ориентацию Булата Ширина, Кичи-Али и Табая. Зато она давно поддерживала связи с русскими и жаловалась на Мухаммед-Гирея русскому послу. При дворе хана, очевидно, преобладали сторонники мира с русскими. Да и сам Мухаммед-Амин в свое время (в 1500 г.) воевал на стороне русских против литовцев во время осады Путивля. Действия татар и русских привело к миграции некоторого количества русинов (украинцев) из района Брянска и Путивля в земли Киевщины. Вероятно, казанский хан, видя перед собой пример Ахмеда и Шейх-Ахмеда, которым Казимир Ягеллончик и Александр Казимирович помогали только на словах, считал лучше иметь прочный мир с русскими, чем войну с неопределенным исходом. Он долгое время пробыл при дворе великого московского князя и не по слухам знал о его силах. Если литовцы реально хотели помочь ему, то вероятно это нужно было сделать еще в 1506 г. Как известно, после смерти Мухаммед-Амина пресеклась династия Улуг-Мухаммеда и престол занял сторонник союза с русскими Шах-Али [27; 32, с. 100–101; 22, 163–165; 3, с. 136–141; 19, с. 226–229, 233–237; 21, с. 193–199; 15, с. 108; 31, с. 61–80].

Союзу с Казанью также мешали сложные отношения Великого Княжества Литовского с Крымским ханством. Мухаммед-Гирей старался продолжить политику Менгли-Гирея относительно союза с литовцами и поляками, однако в самом Крымском ханстве была часть знати, которая выступала против этого. Это был брат Мухаммеда Ахмед-Гирей и жена хана Нурсултан-бике. Также в повороте во внешней политике Крымского ханства были заинтересованы османы и русские. Летом 1515 г. совершил демарш один из Гиреев, который подошел к Черкассам и потребовал от Остафия Дашковича незамедлительной помощи против русских. Сам Мухаммед-Гирей прислал посольство к Сигизмунду I для того, чтобы известить его о своем воцарении и добиваться союза против русских. Однако великий князь литовский и король польский не спешил с ответом, а также задержал уплату поминков. Литовские послы заверили хана в верности союзу, но с конкретными шагами медлили, что, в свою очередь, вызывало неудовольствие у Мухаммед-Гирея. Тот давил на литовцев дипломатическими методами, но также безуспешно, что и привело к разрыву союза. В разрыве альянса большую роль сыграло недоверие Сигизмунда I к Мухаммед-Гирею. Он считал, что крымцы должны усмирить буджакских татар, которые весной 1515 г. совершили нападение на Киевщину, Подолье и Галичину. Йодок Людвиг Деций сообщал, что они сделали попытку овладеть Тербовлей, но были

отражены местным гарнизоном. Однако то, что буджакцы не были разгромлены литовцами и поляками, было сигналом для крымцев, которые в 1516 г. совершили набег на Подолье и Киевщину. Заслугу разрыва союза с поляками Халим-Гирей приписывал Нурсултан-бике, однако думается в расторжении союза сыграли роль и другие факторы [32, с. 91–102; 29].

Литовцы не выдавали крымцам Шейх-Ахмеда из большеордынской династии. Кроме того, от Менгли-Гирея Мухаммед-Гирей унаследовал притязания на Киев и Черкассы. В 1516 г. Мухаммед-Гирей отказался помогать литовцам против русских, мотивируя это тем, что занят походом на Хаджи-Тархан и ногайцев. Бахадур-Гирей совершил поход на Великое Рязанское княжество. В 1518 г. крымский хан заключил с Великим Московским князем союз. Впрочем, противоречия между русскими и крымцами были сильными. В 1519 г. Василий III добился того, что ханом в Казани стал его сторонник Шах-Али, что вызвало бурю негодования в Крыму. В 1520 г. был восстановлен крымско-литовский союз, а в 1521 г. крымцы грозились совершить поход на Москву, однако от полномасштабного похода их отвлекла кампания османов против Венгрии в 1521 г., где крымцы должны были участвовать. Мухаммед-Гирей также раздражало нежелание русских помочь установить власть Гиреев в Хаджи-Тархане. Мухаммед-Гирей в 1523 г. сам установил свою власть над Хаджи-Тарханом на короткое время, но стал жертвой заговора ногайский мурз, которые с 1517–1518 гг. находились под властью крымцев, изгнанные со своей родины казаками хана Касима. Нужно сказать, что географические познания поляков и литовцев не простирались далее ногайцев и Астрахани. В «Литовской Метрике» переписчик письма Мухаммед-Гирея к Сигизмунду I до 21 октября 1520 г. заменил слово «казахский хан» на «казанский хан». Видимо, переписчика сбило с толку упоминание о нем рядом с астраханским и решил, что «казанский хан» логичнее – все-таки давний дипломатический партнер Крыма. Уже в 1521 г. к литовцам пришло понимание, что «казанский хан» и «каза[ский хан]» – это разные люди. Да и к тому же воцарение Сахиб-Гирея в Казани и начавшиеся контакты с ногайцами позволили литовцам и полякам более подробно узнать географию западноевразийских степей [30, с. 178–196; 3, с. 136–158; 7, с. 108–111; 31, с. 76–82; 28, с. 55; 37, с. 88–92].

Мухаммед-Гирей, а потом и Саадет-Гирей не забывали о набеге на литовские и польские земли. В 1517 г. крымцы напали на Подолье и Волынь. В 1519 г. 40 тыс. крымцев совершили поход на Волынь, а также на Львовскую, Белзскую и Люблинскую земли. Перед этим они, естественно, прошли по землям Подолья и Брацлавщины. В битве под Сокалем в 1519 г. Мухаммед-Гирей восстановил уже было пошатнувшуюся репутацию крымских татар как воинов. Крымский хан нанес поражение Константину Острожскому, который много раз

до этого побеждал татар, в частности, в 1512 г. под Лопушным. В 1523 г. на Подолье и Галичину напали войска турок и буджакских татар. В 1524 г. на Волынь и Галичину пришли войска Саадет-Гирея и дошли до самого Мостыська. Галицкая, Львовская и Перемышльская земли были опустошены. В условиях, когда войска Гиреев опустошали пограничные территории Польши и Литвы, Сигизмунду I было не до того, чтобы налаживать отношения с новым ханом Казани – Сахиб-Гиреем [5; 22, с. 151; 33, с. 110–113; 25, с. 908–914; 4, с. 369–373; 37, с. 93–94].

Контакты с Великим Княжеством Литовским возобновил уже был Сафа-Гирей, который поддерживал контакты с литовцами еще с 30-х гг. XVI в. Этот хан постарался наладить отношения Гиреев с Ягеллонами, которые решительно оборвал крымский хан Саадет-Гирей. Сахиб-Гирею, которого еще Мухаммед-Гирей отправил ханом в Казань было не до союза с литовцами и поляками, поскольку он был занят тем, чтобы Казань устояла под напором московитов и промосковских татарских ханов из Касимовского ханства. Сам Саадет-Гирей проводил антипольскую и антилитовскую политику. В 1524 и 1531 гг. он совершил два похода против литовцев. Войска Узбек-Гирея, Ислам-Гирея, Бучек-Гирея и Янтар-Гирея столкнулись с ожесточенным сопротивлением на границах, а на обратном пути были разбиты казаками Семена Полозовича и Кшиштофа Кмитца. В 1527 г. Константин Острожский под Ольшаницей около Канева наголову разбил войска Саадет-Гирея. В 1532 г. Саадет-Гирей взял в осаду Черкассы. Крепость выдержала осаду, а подошедшие силы Остафия Дашковича нанесли поражение татарам и туркам. Сахиб-Гирей же не дождался помощи от крымцев и в 1524 г. был свергнут, а потом попал в османскую тюрьму. Против самого Саадет-Гирея выступила часть знати во главе с Ислам-Гиреем, который пользовался помощью литовцев и поляков в борьбе за трон. Под Черкассами у него была база для нападений на Крым. Кроме того, в 1527 г. Сигизмунд выпустил из многолетнего заточения Шейх-Ахмеда, который сразу же устремился в Хаджи-Тархан. Возвращение хана на Волгу отмечено в Евреиновской летописи и сказано, что он был отпущен на царство Заволжское. Этим термином называли Астраханское ханство и соседние с ним земли ногайцев, поскольку последними правили не ханы, а бии, а средневековые европейцы мыслили в категориях подданства. Факт прибытия Шейх-Ахмеда на Волгу встревожил крымцев, которые неоднократно указывали русским, что он их общий враг [16; 3, 182–185, 187–192, 194; 7, 110–113; 32, 160–166, 168–178, 192–198; 35, с. 1055–1059; 22, с. 149; 33, 117–127; 25, с. 913–915, 918–920; 4, с. 373–378; 36, р. 64–71; 37, с. 94–97].

В письме Сафа-Гирея Сигизмунд Старый был упомянут по полному титулу, а собственно великий князь литовский, русский и жамойтский, король польский и князь мазовецкий. Кроме того, в титул

было включено также “князь прусский”, что было указанием на то, что немецкий князь Пруссии вассал польского короля. Сафа-Гирей упоминал, что, когда он еще был в Крымском ханстве, великий князь литовский нарекал его сыном. Хан по обыкновению в крымско-литовской переписке предлагал великому князю быть другом и союзником и врагом врагов. Сообщалось, что знать Казанского ханства погубила Джан-Али. Вместо него на престол был призван уже бывший в Казани ханом Сафа-Гирей. Он правил государством в 1524–1531, 1535–1546, 1546–1549 гг. В отличие от Джан-Али он представлял не большеордынскую, а крымскую династию Гиреев, как и Сахиб-Гирей. Сафа-Гирей указывал, что претендует на Нократскую землю. Нократской землей в понятии татар были земли Вятки и Великой Перми. Указывалось, что эти земли давали дань предкам казанских ханов [16; 3, с. 167–178].

В своем первом письме великому князю литовскому казанский хан сообщал о том, что ходил против русских за Оку, Козучак-оглан сжег и разорил замок Борсуму (с. Воросьма в Нижегородской области), Ямгурчи же двинулся на Кирменчик (Хан-керман, Городец, Мещерский городок) под Боркаучем. Другие отряды воевали под Балахною. При этом Сафа-Гирей тенденциозно изображал свои войска многочисленными в количестве 40 тыс., а войска Ямгурчи в числе 70 тыс. Инициатива в переговорах принадлежала татарам. Посол от Сафа-Гирея Хамза был отправлен, чтобы заключить общий союз против русских. После миссии Хамзы в Казань прибыло литовское посольство Афендея. После миссии Афендея сам Сафа-Гирей атаковал владения касимовского хана и сжег замок Намрлын, взял Бором (который Д. Мустафина считает Муромом) и дошел до самого Владимира-на-Клязьме. Хан приписывал себе управление 10 тыс. человек. На помощь казанцам пришли силы Алея (сына ногайского мирзы Шейх-Мамаю). От хана Хаджи-Тархана Абд ар-Рахмана пришло 1 тыс. войско. Сафа-Гирей приписывал своему войску небывалые успехи, указывая, что земли от Владимира, Борома (Мурома) и Костромы Юнкечюч, Беле-хана (Белева) до самого Кирменчика и оттуда до Студенного моря (Ледовитого океана), город Касыма-хана (Касимова) и многие другие земли и города опустошил. Сообщал он также, что хаджитарханцы и ногайцы готовы выступить вместе с ним против русских.

Второе письмо было более конкретно. Сафа-Гирей просил у великого князя литовского тысячу золотых. Передать он просил через литовского подскарбия Богуша. Сообщал, что сын Шейх-Мамаю привел 10 тыс. и чтобы они охотнее шли в бой, просил скорее прислать указанную сумму. В третьем письме указывалось, что в Великом Княжестве Литовском были важные люди – служебники хана. Кургурча находился при пане Юрии из Гродно, а второй был известен по имени Хасан. Отправить их назад в Казань хан просил через посла Исмаила вместе с подскарбием Богушем. Четвертое письмо интерес-

но тем, что в нем указывалось, что хан оказал помощь литовцам через Ямгурчи. Указывалось, что от Ямгурчи послом был Кельдеяр. Вместе с этим послом прибыло и внушительное представительство от Казанского ханства. От жены хана прибыл посол Чобак, который интересовался здоровьем великого князя литовского и короля польского (форма дипломатического этикета). Упоминались Ковач мурза и его посол Исхак, Кидакчи мурза и его посол Кулуш, Мамай-оглан и его неизвестный посол. Все они спрашивали о здоровье Сигизмунда. Такая же форма обращения была и у посла Джанамета (Джан-Ахмеда) от Булат-бия. Булат-бий (Булат Ширин), один из больших казанских карачи-беков. Кадыж-бий брат отуча-князя это никто другой как Кадыш-бий. Политика Кадыша и Булата была изменчивой. При хане Джан-Али они поддерживали интенсивные связи с русскими. Они много раз меняли свой политический курс [16].

Послания Сафа-Гирея Сигизмунду I Старому были отправлены в период с 1535 по 1544 гг. Активизация отношений была вызвана Стародубской войной между литовцами и русскими. В 1534 г. литовцы предприняли попытку взять Смоленск, Чернигов, Стародуб и Почеп. Александр Вишневецкий двинулся на Смоленск и опустошил его предместье, Андрей Немирович разбил в приграничных боях несколько отрядов русских и сжег Радогощ, в Почепе его войска взяли посад, но потом были атакованы русскими. В одном из следующих походов он попробывал взять Чернигов, но не смог овладеть городом. В 1535 г. русские войска совершили рейды до Долгиново и Витебска и взяли большой полон из литовцев. Они не дошли до литовской столицы всего 50 км. Вместе с русскими в поход на Великое Княжество Литовское выступили касимовские татары, а также марийцы и чувашаи, которых, вероятно, русские наняли. Попытка взять Мстиславль была неудачной. В ответ на это в июле 1535 г. взяли Гомель и осадили Стародуб. Войска крымских татар в 1535 г. совершили набег на рязанские земли. Русские сожгли Почеп и переселили его жителей в Брянск. В феврале 1536 г. литовские войска осадили Себеж, но не смогли его взять и отступили с большими потерями. В результате стороны должны были искать дипломатический выход из ситуации, что привело к тому, что Русское государство потеряло Гомельскую волость. Сепаратный мир литовцев с русскими поставил в затруднительное положение Сафа-Гирея, которого поддерживал только Сахиб-Гирей. Переворот Девлет-Гирея II в 1551 г., поддержанный османами и приведший к смерти Сахиб-Гирея, нанес значительный удар по Казанскому ханству. По сведениям Саида-Мухаммеда Ризы, Абдулгаффара Кырыми и Халим-Гирея казанцы просили назначить ханом Казани Белюка-Гирея. По сведениям хронистов, Сулейман назначил Девлет-Гирея ханом казанским только для вида, а на самом деле видел в нем нового хана Крымского. Влиятельные турецкие везири и паши интриговали против Сахиб-Гирея, который

казался им слишком самостоятельным. Со смертью Сахиб-Гирея в 1551 г. Крыму пришлось попрощаться с амбициями стать полноправным, а не частичным наследником Золотой Орды. Про такие его амбиции целиком говорили крымско-татарские хронисты. Помощь Сахиб-Гирея позволила Сафа-Гирею осуществлять активные наступательные операции. Литовцы несколько раз продлевали перемирия с русскими и не оказали Казани действенной поддержки, кроме войны в 1535–1537 гг. [9; 23, с. 37–46; 11; 33, с. 103–105; 1, с. 75–79; 2, с. 81–82; 14, с. 98; 36, р. 79; 37, с. 97–100].

По сведениям крымско-татарского хрониста Реммаля, Ходжи Сахиб-Гирей отправил в поход зимой 1539–540 гг. на Литву калгу Эмин-Гирея и Ибрагим-пашу. В хронике Реммал Ходжи этот поход назван походом на северные страны. В. Остапчук в своей статье, посвященной этой хронике, конкретизирует, что эти страны могли быть Великим княжеством Литовским. Следующим походом после этого был поход 1541 г. на Московию. Поход на Литву был удачным, однако нападение ногайцев доставило серьезные проблемы крымцам. Андрей Немирович по сведениям Евреиновской летописи победил войска Белека-мурзы в 1538 г. В Хронике Литовской и Жмойтской под 1538 г. упоминалось, что барский староста Бернард Претвич вместе с черемисами совершил удачный поход на Перекоп. Мацей Стрыйковский и Александр Гванини датируют этот поход 1541 г. Марцин Бельский под 1539 г. сообщал о том, что у крымцев появился новый царь Сайтгигей (Сахиб-Гирей). Хронист относил вторжение татар в Русь к 1541 г. Так же датирует эти события Александр Гванини. Он сообщал, что крымцы воевали около Винницы и других городов Подолья. Сообщалось, что в ответ на это Бернард Претвич совершил набег. Марцин Бельский указывает, что поляки дошли до Очакова. Мацей Стрыйковский говорит о походе на Перекоп. Александр Гванини говорил о походе на Очаков. Ни о каком походе Сахиб-Гирея польские и литовские хронисты не знали. В противовес им Хурреми Челеби сообщал, что Сахиб-Гирей втоптал в грязь государства русских и поляков. Халим-Гирей же обходил этот вопрос стороной. Кстати, Семен Бельский в то время, когда находился при Сахиб-Гирее, по данным посольского документа отговорил хана от похода на Литву, но зато был среди татар во время похода на Русское государство. При этом актовые документы Великого Княжества Литовского сообщали о маневрах Сахиб-Гирея вдоль границ. Этими маневрами он выторговал для себя поминки в 15 тыс. золотых флоринов. Как мы можем убедиться, одна из сторон лжет. При этом поляки и литовцы в своих хрониках не скрывали неудачных для них исходов битв, крымско-татарские историки старались их не вспоминать. В 1539 г. татарские отряды из Буджака и Очакова совершили набег на Подолье. Под Бериндой несколько тысяч татар были постигнуты отрядом Бернарда Претвича и разгромлены. Повторное

нападение татарских отрядов, теперь в направлении Винницы, также было отражено. Буджакские татары были разбиты, а их вожака Атоку литовцы казнили. Основные силы Сахиб-Гирея находились на левом берегу Днепра. Литовские не-летописные источники сообщали о нахождении крымцев на Левобережье Днепра и о том, что они идут мимо Чернигова под Лоеву гору. На Левобережье до Десны у литовцев были отдельные крепости и города, которые не составляли надежной линии обороны, – Переяслав, Глинск, Лубны, Ромен, Полтава. В июне 1539 г. угроза вторжения Сахиб-Гирея уже исчезла. Литовские отряды не допустили проникновения крымцев на Днепровское Правобережье. Похоже, рассказ с упоминанием ногайцев у Реммаль-Ходжи был призван скрыть неудачный поход на Литву и Польшу. В походе на русских Сахиб-Гирей достиг Оки, но противоречия с ногайским бием Баки помешали ему переправиться через эту реку. При этом саботаж со стороны Баки запечатлен в письме крымского хана русскому правителю. Панегерист Сахиб-Гирея Реммаль-Ходжа превратил маневры вдоль границ в успешный поход, значительно приукрасив действительность [35, с.1083, 1087; 25, с. 920; 4, с. 380; 18, с. 391; 10; 32, с. 225–228; 33, с. 128–129].

Большую роль в судьбе Сафа-Гирея, кроме крымского хана Сахиб-Гирея, сыграли ногайские аристократы. В 1531 г. Сафа-Гирей бежал к своему тестю Мамаю б. Мусе. Большеордынская династия в Казани старалась нейтрализовать ногайский фактор. Джан-Али женился на дочери Йусуфа Суюнбике. Ногайцы не оказали поддержки Шах-Али, а нападение касимовских татар на ногайское посольство в Казань вызвало выступление ногайцев. Ногайцы нападали на русские пограничные земли, а бий Йусуф грозил русскому царю походом на Москву. Суюнбике вышла замуж за Сафа-Гирея и вместе с ней ко двору Сафа-Гирея прибыли и ногайцы. В 1546 г. после свержения Сафа-Гирей снова бежал к ногайцам. Его в Ногайской Орде поддерживали восточные ногайцы. Казанские ханы производили ногайцам выплаты до 40 тыс. алтын [26, с. 211–219]. Западные же ногайцы, жившие рядом с Русским государством, были настроены промосковски, и эту группу знати возглавлял Исмаил.

Упомянутый Сафа-Гиреем Абд ар-Рахман был сыном Абд ал-Карима. В 1534 г. он воцарился в Хаджи-Тархане при помощи ногайцев – сыновей Алчагыра, но не хотел им повиноваться и посему установил контакт с русскими. Ногайцы в отместку за это поддержали Ислам-Гирея, который при помощи ногайцев в 1535–1536 гг. стал ханом Хаджи-Тархана. Попытка Ислам-Гирея завладеть Крымским ханством в 1537 г. окончилась печально. Баки-бий, бывший при Ислам-Гирее, убил его, чем существенно облегчил жизнь Сахиб-Гирею. Кроме того, на престол в Хаджи-Тархане вернулся Абд ар-Рахман. Через Хаджи-Тархан Казань поддерживала связь с крымцами. В 1537 г. касимовские татары перехватили астраханско-ногайское по-

сольство, ехавшее в Казань. Поддерживали Абд ар-Рахмана сыновья Алчагира, Ишим и Муса. При помощи враждебных Абд ар-Рахману ногайцев Шейх-Мамайя на престол взошел Дервиш-Али, который в отличии от Абд ар-Рахмана был враждебно настроен против русских. Дервиш-Али сильно зависел от ногайцев, и его свергли черкесы и крымцы. На престол вернулся Абд ар-Рахман. Этот хан, вопреки данным письма, не очень-то активно поддерживал казанцев. Исаак Масса сообщал, что этот хан старался наладить хорошие отношения с русскими и даже отправил к ним большое посольство. Его старания наладить дружеские отношения с русскими подтверждаются и русскими посольскими документами. Однако в Никоновской летописи сказано, что в походе Сахиб-Гирея на русских в 1541 г. приняли участие и астраханцы. По мнению И. Зайцева, Абд ар-Рахман мог создать альянс с Сахиб-Гиреем. Однако представляется, что это был ситуативный союз, как, вероятно, ситуативным был и союз астраханского хана с казанским ханом. Ни о какой длительной поддержке астраханцами Сафа-Гирея не было и речи. В 1546 г. укрытие Сафа-Гирею предоставил новый хан Хаджи-Тархана Аккубек о чем и свидетельствовал Реммаль-Ходжа. Аккубек скоро сверг Ямгурча, который к тому же ограбил крымский торговый караван. В ответ Сахиб-Гирей разорил Хаджи-Тархан. Часть астраханцев, по сведениям Хурреми Челеби, была переселена в Крым. В русских посольских документах также отмечена большая победа Сахиб-Гирея. Ямгурчи остался хаджи-тарханским ханом, но был серьезно ослаблен. Благодаря этому русские казаки в 1550 г. на некоторое время овладели Хаджи-Тарханом [7, с. 116–143; 17].

Русские сами начали войну против казанцев. Правительство Елены Глинской в 1536 г. отправило против Сафа-Гирея войско С. Гундорова и В. Замытского. Русские хотели вернуть на престол промосковского кандидата – Шах Али и планировали свергнуть Сафа-Гирея. Нападением татар подвергся Нижегородский край. В 1536 г. прорусская часть ногайцев даже напала на казанцев. Казанцы же в своих походах доходили до Нижнего Новгорода, Балахны и Гороховца. В 1537 г. татары совершили нападение на Муром, но не смогли взять его. Под Костромой они разбили русский отряд Петра Васильевича Пестрого Засекина и Меншика Полева. С заключением сепаратного мира между литовцами и русскими казанский хан Сафа-Гирей столкнулся с значительными трудностями. Русские при помощи касимовских татар отрезали Казань от внешнего мира. Попытка Тебенекамирзы была блокирована касимовцами, которые взяли самого мирзу в плен. В 1540 г. поход на Муром не привел к падению города. В 1541 г. казанцы были остановлены на Оке, а касимовские татары отбили на обратной дороге часть полона из русских. В этом походе крымцев поддержали ногайцы. В 1545 г. русские совершили поход тремя отрядами под Казань, но были разбиты. Тяжести войны обременяли Казань

ское ханство, и в 1546 г. Сафа-Гирей был свергнут казанцами. Вместо него ханом стал промосковский Шах-Али, правда, с помощью тестя Сафа-Гирей смог скоро вернуть престол, и в русских посольских документах сохранилась память о посольстве казанцев в Крым. Крымское ханство было намного более надежным партнером Казани в антирусских союзах, чем Великое Княжество Литовское [1, с. 71–82; 2, с. 95–97; 20, с. 155–159; 15, с. 109; 31, с. 98–105, 112–113].

Последней отчаянной попыткой заключить союз с Литвой и Польшей было посольство 1551 г. от казанцев. Благодаря данным польских посольских документов известно, что к наследнику Сигизмунда I Сигизмунда II Августу прибыло посольство от крымцев. Вместе с крымцами прибыло и посольство от казанцев. Ханство пребывало в бедственном положении. Многие западные ногайские мирзы в 1549 г. нападали на владения Казанского ханства, поддерживая русских. Бий Йусуф старался сохранить независимость Казанского ханства, предлагал сделать ханом Утемиша-Гирея и сохранить регентшей при нем Суюнбике. Под давлением Ивана IV Грозного Йусуф устранился от помощи Казани при событиях 1550–1552 гг. В 1551 г. казанцы выдали Суюнбике русским и свергли ее режим. Режим Шах-Али не продержался в Казани долго, и его заменил Ядгар, которого к власти привел мирза Джан-Мухаммед. Посольство к полякам и литовцам должны были отправить антирусски настроенные казанские аристократы. К сожалению, не известно, добились ли казанцы поддержки от Сигизмунда II Августа, однако, вероятно, это посольство было встречено без особого интереса. В условиях, когда даже ногайский бий устранился от помощи казанцам и Казань вместе с татарами защищали только ногайские добровольцы, сложно себе представить, что Сигизмунд II Август, которого дела восточнее Крыма и русских вообще мало интересовали, мог проявить интерес, чтобы помочь Казани. Его отец Сигизмунд I Старый проводил активную восточную политику, но его контакты с казанскими татарами были эпизодическими, и удачной была только попытка заключить союз с Сафа-Гиреем во многом благодаря помощи со стороны великого Сахиб-Гирея [8, с. 168–169; 15, с. 110–111; 31, с. 129–142].

Чтобы уяснить для себя какое место занимали казанские татары в политике Ягеллонов в XVI в. необходимо ознакомиться с знаниями о татарах у литовцев и поляков. Матвей Меховский написавший свой «Трактат о двух Сарматиях» в начале XVI в. знал о таких ордах татар, как заволжские (Большая Орда), перекопские (крымские), козанские (казанские), ногацкие (ногайцев) и казацкие (казахов). При этом Мацей Меховский указывал, что у казахов нет императора, что, конечно же, ошибка, поскольку у казахов был хан, а вот ногайцами правили бии. Заволжскую Орду он называл также чагатайской и путался в генеалогии правителей. По большому счету, поляки хорошо знали только о крымских татарах, имели представление о Казанском

ханстве и Большой Орде, а о ногайцах и казахах знали по не всегда точным слухам и то лишь приблизительно [13, с. 63–64].

Казахское завоевание ногайских земель и правления Сахиб-Гирея в Казани позволило литовцам ознакомиться с исторической географией степи. Уже Михалон Литвин, написавший свой трактат в середине XVI в., знал, что на восток от перекопских, то есть крымских татар, живет множество тюркских народов. Он называл среди татар нагаев (ногайцев), астраханов (татар Хаджи-Тархана), Заволжска (бывшая Большая Орда, территории которой контролировались ногайцами), козаниев (Казанское ханство), Казацка (Казахское ханство), а также называл Бухар (Бухару) и Самаркан (Самарканд) то есть ханства узбеков. Также он указывал, что есть еще двенадцать других, разделенных между многими императорами. Вероятно, имелись ввиду владения восточнее от казахов [10].

Александр Гванини в «Хронике Европейской Сарматии», написанной в 70-е гг. XVI в. указывал на множество ханств по всей евроазиатской степи, включая в состав татар и горские народы Кавказа, и самодийцев, и монгольские владения. Среди реальных татар он упоминал Казань, Астрахань, Крым, Буджак, Тюмень, Сибирь, казахов, ногайцев, Шибанидов (узбеков). Сочинение Александра Гванини интересно своими сведениями о Казанском ханстве. Казанских татар он считал наиболее человечными, поскольку они живут оседло и в домах, а не кочуют и не живут в юртах. Казанские ханы ему известны с эпохи Халила. Мухаммед-Амин был ему известен как Махмедин, который в 1504 г. восстал против московитов. Александр Гванини сообщал о его победе над русскими. Потом коротко был упомянут Шейя (Шах-Али) и после него упомянут Сафа-Гирей. Сообщалось о значительных опустошениях, которые причинил он русским. Союзником был назван Мехмед-Гирей (Мухаммед-Гирей). В сведениях Александра Гванини слились правление Сахиб-Гирея и несколько правлений Сафа-Гирея. Сообщалось о нескольких осадах Казани. Войско казанцев польский хронист исчислял в 20 тысяч. Сообщалось, что в 1551 г. русские взяли Казань и с того времени Казанское ханство завоевано русскими. Данные Александра Гванини наталкивают на мысль, что этот хронист был знаком с данными польского и литовского государственных архивов [4, с. 704–728].

По сути, знания поляков о Казанском ханстве сильно уступали русским, что свидетельствует о том, что Казань, да и ногайцы, находились на периферии интересов Сигизмундов. Главным пунктом на повестке дня было Крымское ханство. Была ли возможна альтернатива этому развитию истории? Архивные материалы сохранили несколько ярлыков и шарт-наме Сахиб-Гирея к Сигизмунду I Старому и Сигизмунду II Августу. В целом Сахиб-Гирей был готов примириться с Великим Княжеством Литовским и выступить общим с казанцами и литовцами фронтом против русских. В ярлыках традици-

онно указывалось на давнюю дружбу между литовскими князьями и крымскими ханами. Сахиб-Гирей соглашался признавать за Великим Княжеством Литовским все реально контролируемые земли, плюс также Северские земли с Черниговом, Брянском, Стародубом, Курском, Путивлем, Козельском, Волконском, Ягальтаевой тьмой, а также Новгород, Псков и Переяслав-Рязанский. Подчеркивалась готовность Сахиб-Гирея оказать помощь литовцам и помочь им отвоевать потерянные предками Сигизмунда I земли. Хан позволял людям из Литвы добывать соль в Хаджибейском лимане. Сигизмунд Старый же в ответ выражал согласие пребывать в мире с крымцами, указывал, что за дела Менгли-Гирея и Мухаммеда-Гирея не сердится на хана и что это дела давно минувших дней. В ответ хан также обещал забыть дела, которые были при Менгли-Гирее и Мухаммед-Гирее, ссылаясь на хорошие отношения татар с литовцами еще со времен Витовта и Казимира IV. Князь обязывался платить поминки и поставлять крымцам лондонские сукна в качестве даров. Ислам-Гирей Сигизмунд называл сыном. Да и Сафа-Гирея, как свидетельствует письмо этого казанского хана, до 1535 г. великий князь литовский также сыном называл. Формально стороны договаривались взять на себя обязательства не нападать друг на друга и воевать против русских [36, р. 74–89, 689–716, 722–739; 16].

Однако перед теоретической возможностью этого союза были огромные практические сложности. Это было обусловлено нападениями приграничных мурз и беев на литовское пограничье и такие же набеги казаков на татарское пограничье. Так, поляки указывали, что во время правления Бернарда Претвича на Подолье было около 70 битв с татарами. Эти столкновения, естественно, не идут ни в какое сравнение с битвами Константина Острожского и по сути были пограничными стычками. Большим мероприятием был поход татар в 1541 г. на Подолье. Бернард Претвич, преследуя крымцев, дошел до Ислам-Кермена. В 1545 г. он совершил нападение на Очаков. Перед ним в 1528 г. Юрий Язловицкий возглавлял неудачный поход на Очаков, когда крымцами правил еще Саадет-Гирей. Остафий Дашкевич предлагал в землях около порогов, которые крымцы считали своими, построить укрепления и разместить 2 тыс. воинов, чтобы пресекать нашествия. Сахиб-Гирей много раз жаловался королю на казаков. Он сообщал, что казаки из Канева и Черкасс нападают на татарские улусы и грабят их. Хан требовал выдачи казакских важаков Солтанца, Ворочи и Масла, в противном случае угрожал напасть на Черкасы и Канев, но не для войны с литовцами, а для того, чтобы наказать казаков. В 1540 г. казаки на Каире убили крымцев, которые собирались идти походом на русских. Литовские акты указывали, что татары, кочуя в своих улусах, часто подвергаются нападениям казаков. В 1538 г. казаки напали на Очаков, а через несколько лет люди из Браслава напали на татарские чамбулы. Набеги татар на литовское пограничье и

казаков на татарские улусы были источником прибыли, и поэтому приграничные люди очень часто нарушали приказы своих правителей. В 1541 г. Сигизмунд I Старый в циркуляре пограничным старостам писал, что уже много раз запрещал им самовольно нападать на татар, что их самоуправство может угрожать походом крымского хана. Он грозил ревизиями замков и обвинял старост в том, что те делят с казаками награбленное у татар. Но это было только для того, чтобы не ввязаться в большую войну с крымцами. В 1543–1544 гг. один из крымских отрядов, которые возвращались из Венгрии, был рабит казаками. В 1544 г. литовские “соляники” ограбили крымцев у Хаджибея. Летом 1544 г. казаки убили гонца Амин-Гирея. В 1545 г. они во всю грабили караваны татар и турков на Днепре и его притоках. В том же году они взяли Очаков. В 1545 г. Сахиб-Гирей направил королю жалобы на казаков. Сахиб-Гирей в шарт-наме брал на себя обязательство карать своих “казаков”, нападающих на литовские и польские земли из Аккермана, Очакова и Азова, и отправлять их на суд к османскому султану. Также он обещал не допустить того, чтобы принцы из Гиреев, беи и мирзы совершали походы на Литву и Польшу. Своевольных грабителей обещал сурово наказывать. Однако, как и в случае с обещаниями великого литовского князя, это делалось скорее для отвода глаз и декларации того, что Крымское ханство не будет воевать с Польшей и Литвой.

Кроме указанного похода 1539 г., крымцы при Сахиб-Гирее осуществили два более менее больших похода на Волынь в 1534 г. и на Подолье в 1541 г. Поход же Сахиб-Гирея в 1539 г. был даже не запечатлен польскими хронистами и литовскими летописцами, поскольку преследовал единственную цель – получить большие поминки и по сути являлся военным маневром у границ, которые закончились парой небольших пограничных столкновений. В конце своего правления Сахиб-Гирей организовал большой поход 1549 г. уже в правление Сигизмунда II Августа, который, пожалуй, был единственным его большим походом против литовцев и поляков. Были разорены Подолье, Волынь, Галичина. Но этот поход не нашел отражения в хронике Реммаль-Ходжи. С Сигизмундом I Старым же Сахиб-Гирей старался находить решение проблем дипломатическим путем [5; 22, с. 191–194; 32, с. 132–137; 36, р. 716, 724, 729; 4, с. 379–380; 25, с. 919–920, 924; 33, с. 128–129; 37, с. 99].

Б. Черкас предоставил интересное объяснение, почему литовские власти негласно поддерживали казаков. Приграничные старосты получали долю от награбленного, плюс история с Сары-чором, за которого требовали выкуп, показывает, что в похищении татарских купцов и беев могли быть заинтересованы и высшие чины Великого Княжества Литовского, и даже сами правители. Амин-Гирей в 1544 г. требовал, чтобы ему лично литовцы каждый год платили 1 тыс. золотых. Нападение на его гонца было неслучайным. Казнь гонца была

сигналом Амин-Гирею, что не стоит ему требовать поминки, которые Сигизмунд I Старый желал посылать только Сахиб-Гирею. Это означало, что с этого момента Сахиб-Гирей в посольство мог отправлять только одного великого посла. Фактически нападения казаков, этих корсаров на службе у государства, сократили расходы казны. Ограбления караванов были также неслучайны. Сигизмунд давал понять, что не допустит торговли по альтернативным путям кроме Днепровского и ответственности за безопасность купцов на альтернативных путях не несет. Кроме того, в переписке между великим князем и ханом наблюдается интересный посыл. Литовцы настаивали на том, чтобы сопровождать караваны до Тавани и настаивали на том, что Тавань до сих пор литовская территория. То есть Сигизмунд I Старый хотел вернуть ситуацию в степях к времени Казимира IV, чего в реальности, конечно, не добился [33, с. 135–137].

Основной проблемой в отношениях между правителями был прагматический расчет разных правителей. Когда помощь казанских татар была нужна Великому Княжеству Литовскому в 1516–1518 гг., то война была невыгодна Мухаммеду-Амину. Русские были для него куда ближе и понятнее, чем далекие литовцы, против которых он и воевал в 1500 г. под Путивлем. Да и в целом казанская династия Улуг-Мухаммеда не была расположена к альянсу с литовцами против русских. Кроме того, литовцы в 1506 г., когда, в свою очередь, Мухаммеду-Амину была необходима помощь против русских, прохладно отнеслись к его просьбе. Для литовцев в их восточной политике всегда на первом месте стоял крымский вопрос. Реальное наполнение антирусский союз Литвы и Казани приобрел только в 1535–1537 гг. Стороны старались пустить пыль в глаза преувеличивать свои успехи и скрывая неудачи. Естественно, что противники Литвы и Казанского ханства открывали глаза на эти нестыковки. Литовцам и казанцам не хватало доверия к друг другу, а также локальные интересы не давали выстроить сколько-нибудь долговременную стратегию. Изменчивый характер отношений Великого Княжества Литовского с Крымским ханством делал невозможным прочный союз с казанским ханством в принципе, поскольку контакты с Литвой и Польшей можно было установить только через Крым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения XV–XVI вв. Казань: Татарское книжное издательство, 1995. 160 с.
2. Волков В.А. Войны и войска Московского государства (конец XV – первая половина XVII в.). М.: ЭКСМО, 2004. 572 с.
3. Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. 1: Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследие Великой Орды. Киев-Бахчисарай:

Майстэрня кнэгы – Бахчисарайскі гісторыка-культурны запаведнік, 2010. 400 с.

4. *Гваньіні Олександр*. Хроніка Еўропейскай Сарматіі. Кіев: Вид. дім Кіево-Могилянська Акадэмія, 2009. 1008 с.

5. *Грушевський М.С.* Історія Украіны-Русі. Т. VII. Кіев: Наукова думка, 1995, 627 с. Электронны рэсурс: <http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70105.htm>

<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70204.htm>

<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70205.htm>

6. *Довнар-Запольскі М.* Литовскія ўпамінкі татарскім ордам. Скарбовая кніга метрыкі литовскай 1502–1509. Сімферопаль: Тіпаграфія Спіро, 1898. 94 с.

7. *Зайцев И.Л.* Астраханскае ханства. М.: Восточная літэратура, 2004. 303 с.

8. *Зайцев И.Л.* Міжду Масквой і Стамбулам. Джучідскія дзяржавы, Масква і Османская імперыя (нач. XV – пер. пол. XVI в.). Ачэркі. М.: РУДОМИНО, 2004. 216 с.

9. *Кромм М.М.* Стародубская вайна 1534–1537 гг. Із гісторыі литовско-рускіх адношэнняў. М.: Рубежы XXI, 2008. 140 с. Электронны рэсурс:

http://militera.lib.ru/h/krom_mm01/text.html#t5

http://militera.lib.ru/h/krom_mm01/text.html#t6

http://militera.lib.ru/h/krom_mm01/text.html#t7

10. *Літвін Міхалон*. О нравах татар, литовцев и москвитян. М.: Издательство МГУ, 1994. 151, [3] с. Электронны рэсурс: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Litvin/frametext1.htm>

11. Литовская метрика. Книга Записей № 15. Вильнюс, 2002. Электронны рэсурс: http://www.laborunion.lt/memorandum/ru/modules/metrika/15_164_paliaubos.htm

12. *Любая А.А.* Татарские поминки в контексте взаимоотношений Польского Королевства и Великого княжества Литовского с Крымским ханством в XVI в. // *Studia historica Eurgae Orientalis – Исследования по истории Восточной Европы*. Минск: Изд-во БГУ, 2008. Вып. 1. С. 239–262.

13. *Матвей Меховский*. Трактат о двух Сарматиях // Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Сокровенное Сказание монголов. Рязань: Александрия, 2009. 512 с.

14. *Миргалеев И.М.* Сведения ал-Хадж Абд ал-Гаффара Кырыми о Казанском ханстве // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань: Ихлас, 2012. С. 96–98.

15. *Моисеев М.В.* Казанский вопрос в русско-ногайских отношениях конца XV – первой половины XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань: Ихлас, 2012. С. 107–112.

16. *Мустафина Д.* Послание царя казанского // Эхо веков. 1–2. Казань, 1997. Электронны рэсурс: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XVI/1520-1540/Safa_Girej/posl_sigizmund.phtml?id=7937

17. *Негри А.* Извлечение из турецкой рукописи Общества, содержащей историю крымских ханов // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Одесса: Городская типография, 1844. Т. 1. С. 379–392. Электронны рэсурс: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Tur_ruk_obsch/text.phtml?id=5430

18. *Останчук В.* Хроника Реммаля Хаджи История Сагиб-Гереев как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2001. С. 391–421.

19. *Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н.* Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв. СПб.: Евразия, 2012. 384 с.

20. *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. –Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 207 с.

21. *Русина О.В.* Сіверська земля у складі Великого Князівства Литовського. К: Інститут історії України, Інститут археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського, 1998. 244 с.

22. *Русина О.В.* Україна під татарами і литвою. К.: ВД Альтернативи, 1998. 320 с.

23. *Сідаренка Б.І.* Стародубская вайна (Вайна Вялікаго княства Літоўскага з Маскоўскай дзяржавай 1534–1537 гг.) // Беларускі гісторычны часопіс. № 1. 1998. С. 37–46.

24. *Софонович Ф.* Хроніка з літопісців стародавніх. Киев: Наукова думка, 1992. 336 с.

25. *Стрийковський Мацей.* Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. – Львів: Наукове товариство ім. Т. Шевченка у Львові, 2011, XII, 1084 с.

26. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М.: Восточная Литература, 2002. 752 с.

27. *Трепавлов В.В.* Хотем с Тобюю быти у братстве и в приязни (послания короля Сигизмунда I хану Мухаммеду-Амину) // Гасырлар Авызы – Эхо Веков. № 3–4. Казань, 2010. Электронный ресурс:

http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2010_3_4/02/02/

28. *Трепавлов В.В.* Казахские ханы XVI в. в Литовской Метрике // Отан Тарихы. № 3. Алматы, 2013. С. 54–61.

29. *Халим Гирай Султан.* Розовый куст ханов или история Крыма. – Симферополь: Доля, 2004, 288 с. Электронный ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Rozovyj_kust_chanov/2.phtml?id=12922

30. *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М.: Эдиторал УРСС, 2001. 366 с.

31. *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского Ханства. М.: Инсан, 1991. 320 с.

32. *Черкас Б.* Україна у політичних відносинах Великого Князівства Литовського з Кримським ханатом (1515–1540 рр.). Киев: Інститут історії України, 2006. 244 с.

33. *Черкас Б.* Степовий щит Литви. Українське військо Гедиміновичів (XIV–XVI ст.): науково-популярне видання. Киев: Темпора, 2011. 144 с.

34. *Шэйфер В.* Мяцеж ці паўстанне? Выступ Міхала Глінскага пад час вайні Маскоўскай дзяржаві з ВКЛ у 1507–1508 гг. // Гістарычны Альманах. Т. 2. Менск, 1999. С. 101–109.

35. *Kronika Polska Marcina Bielskiego.* Т. 2. Ksiega IV–V. Sanok: Naklad i druk Karola Polaka, 1856. P. 701–1222.

36. *Kolodziejczyk D.* The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th –18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011. XXXVI, 1109 p.

37. *Podhorodecki L.* Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. Warszawa: Książka i wiedza, 1987. 359 p.

38. *Pulaski K.* Stosunki z Mengli-Girajem. Stosunki Polski s Tatarszczina od Polowi XV wieku. Krakow-Warszawa, 1881, pp. 1–449.

Сведения об авторе: Ярослав Валентинович Пилипчук – младший научный сотрудник отдела Евразийской степи Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, кандидат исторических наук (01001, ул. Грушевского 4, каб. 210, Киев, Украина); bachman@meta.ua

RELATIONS BETWEEN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA AND KAZAN KHANATE (1506–1552)

Ya. V. Pilipchuk

(Institute of Oriental Studies n.a. A.E. Krymskyi of NAS of Ukraine)

This article considers the relationship between the Grand Duchy of Lithuania and Khanate of Kazan. The aim of this study is to analyze the dynamics and characteristics of the relations of the Kazan Khanate with Grand Duchy of Lithuania. Jagiellonian eastern policy is rightfully considered as one of the most important policy directions of the Polish Kings and Grand Dukes of Lithuania in the 16th century. Researchers have traditionally paid much more attention to the history of relations of the Crimean Khanate with Lithuania and Poland. Relations of the Grand Duchy of Lithuania with Kazan Khanate have been considered in the source study articles by D. Mustafina and B. Trepavlov analyzing the content of documents preserved in the Lithuanian State Archives (Lithuanian Metric). The main theme of this article is the military and political history of Eastern Europe in the first half of the 16th century. The author aims to clarify to what extent the European policy of the Kazan Khanate depended on the personalities of Sahib Giray and Safa Giray and their personal relations with Sigismund I the Old. The novelty of this study lies in the fact that the author is the first to present to the researchers' attention a complete picture of the Kazan-Lithuanian relations rather than focusing on particular issues of relations between the individual Grand Dukes and khans. The article examines the history of the interaction of the Kazan Tatars with Lithuanians and Poles in the context of relations of Lithuania with the Russian State and Crimean Khanate. Attempts to establish an anti-Russian alliance were undertaken during the first half of the 16th century. Mohammed Amin, from the dynasty of Ulugh Muhammad, expressed interest in the establishment of the union in 1506 only by the fact that it was profitable for him. In 1516–1518, the proposals of Sigismund I the Old to make an alliance did not meet the re-

sponse in Kazan. In general, the dynasty of Ulugh Muhammad was not a supporter of rapprochement with the Grand Duchy of Lithuania. The real union between the Kazan Tatars and Lithuanians became possible only during the second rule of Safa Giray in Kazan. Only once and namely in 1535–1537, the Lithuanians supported Kazan in the war against the Russians. The continuous contact between the Kazan Khanate and Grand Duchy of Lithuania was only possible when the alliance was supported by the Crimean Khanate. Mutual raids of the Cossacks of Grand Duchy of Lithuania and troops of the Tatar frontier beys were one of the main destabilizing factors in the relationship between the Jagiellonians and Girays. The Kazan embassy to the Lithuanians and Poles in 1551 found no response from Sigismund II Augustus. The Jagiellonians were not interested in an alliance with the Kazan Tatars. Only the Crimean Girays and eastern Nogays were the staunch allies of Kazan.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Kazan Khanate, Crimean Khanate, Giray dynasty, Jagiellonians, Lithuanians, Poles, Kazanians, Tatars.

REFERENCES

1. Alishiev S.Kh. *Kazan' i Moskva: mezhdgosudarstvennyye otnosheniya XV–XVI vv.* [Kazan and Moscow: international relations in the 15th–16th centuries]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 1995. 160 p.
2. Volkov V.A. *Voyny i voyska Moskovskogo gosudarstva (konets XV – pervaya polovina XVII v.).* [Wars and troops of the Muscovite State (end of the 15th – first half of the 17th centuries)]. Moscow, EKSMO Publ., 2004. 572 p.
3. Gayvoronskiy O. *Poveliteli dvukh materikov. Vol. 1: Krymskie khany XV–XVI stoletiy i bor'ba za nasledie Velikoy Ordy* [The Rulers of Two Continents. Vol. 1: The Crimean Khans of the 15th–16th centuries and the Rivalry for the Heritage of Great Horde]. Kiev-Bakhchisaray, Maysternya knygy – Bakhchisarayskiy istoriko-kul'turnyy zapovednik, 2010. 400 p.
4. Gvan'ini Oleksandr. *Khronika Evropeys'koï Sarmatii* [The Chronicle of European Sarmatia]. Kiev, Vid. dim Kievo-Mogilyans'ka Akademiya Publ., 2009. 1008 p.
5. Grushevs'kiy M.S. *Istoriya Ukraïni-Rusi* [The History of Ukraine-Rus]. Vol. VII. Kiev, Naukova dumka Publ., 1995, 627 p. Avialable at: <http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70105.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70204.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur70205.htm>
6. Dovnar-Zapol'skiy M. *Litovskie upominki tatarskim ordam. Skarbovaya kniga metriki litovskoy 1502–1509* [The Lithuanian upominki from the Tatar Hordes. The Financial Book of Lithuanian Methrica, 1502–1509]. Simferopol', Tipografiya Spiro, 1898. 94 p.
7. Zaytsev I.L. *Astrakhanskoe khanstvo* [The Khanate of Astrakhan]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2004. 303 p.
8. Zaytsev I.L. *Mezhd Moscow i Stambulom. Dzhuchidskie gosudarstva, Moskva i Osmanskaya imperiya (nach. XV – per. pol. XVI vv.). Ocherki* [Between Moscow and Stambul. The Jochids States, Moscow and Ottoman Empire (beginning of the 15th – first half of the 16th centuries)]. Moscow, Rudomino Publ., 2004. 216 p.

9. Kromm M.M. *Starodubskaya voyna 1534–1537 gg. Iz istorii litovsko-russkikh otnosheniy* [The Starodubian war of 1534–1537. From the history of Lithuanian-Russian relations]. Moscow, Rubezhi XXI, 2008. 140 c. Available at:
http://militera.lib.ru/h/krom_mm01/text.html#t5
http://militera.lib.ru/h/krom_mm01/text.html#t6
http://militera.lib.ru/h/krom_mm01/text.html#t7
10. Litvin Mikhailon. *O nraakh tatar, litovtsev i moskvityan* [About the Mores of Tatars, Lithuanians, and Muscovites]. Moscow, Moscow State University Publ., 1994. 151, [3] p. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Litvin/frametext1.htm>
11. *Litovskaya metrika. Kniga Zapisey No. 15* [The Lithuanian Metric. Book of Notes. № 15]. Vil'nyus, 2002. Available at: http://www.laborunion.lt/memorandum/ru/modules/metrika/15_164_paliaubos.htm
12. Lyubaya A.A. Tatarskie pominki v kontekste vzaimootnosheniy Pol'skogo Korolevstva i Velikogo knyazhestva Litovskogo s Krymskim khanstvom v XVI v [The Tatarian upominki in the context of relationships of Polish Kingdom and Great Duchy of Lithuania with Crimean khanate in 16th centuries]. *Studia historica Europae Orientalis – Issledovaniya po istorii Vostochnoy Evropy*. Minsk, Bashkir State University Publ., 2008. Is. 1, pp. 239–262.
13. Mathieu de Miechów. Traktat o dvukh Sarmatiyakh [Treatise on the Two Sarmatias]. *Mathieu de Miechów. Traktat o dvukh Sarmatiyakh. Sokrovennoe Skazanie mongolov* [Treatise on the Two Sarmatias. The Secret History of the Mongols]. Ryazan, Aleksandriya Publ., 2009. 512 p.
14. Mirgaleev I.M. Svedeniya al-Khadzh Abd al-Gaffara Kyrymi o Kazanskom khanstve [Information of al-Hadj Abd al-Ghaffar Kyrymi on the Kazan Khanate]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [The Medieval Turko-Tatar States]. Kazan, Ikhlas Publ., 2012, pp. 96–98.
15. Moiseev M.V. Kazanskiy vopros v russko-nogayskikh otnoshniyakh kontsa XV – pervoy poloviny XVI v. [The Kazan issue – in the Russian-Nogai relations of the late 15th – early 16th centuries] *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [The Medieval Turko-Tatar States]. Kazan, Ikhlas Publ., 2012, pp. 107–112
16. Mustafina D. Poslanie tsarya kazanskogo [A Letter of the Kazan Khan]. *Ekho vekov* [Echo of the Ages]. 1–2. Kazan, 1997. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XVI/1520-1540/Safa_Girej/posl_sigizmund.phtml?id=7937
17. Negri A. Izvlechenie iz turetskoy rukopisi Obshchestva, sodержashchey istoriyu krymskikh khanov [Extract from the Turkic manuscript of Society, which contains the History of Crimean Khans]. *Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, Gorodskaya tipografiya, 1844. Vol. 1, pp. 379–392. Available at:
http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Tur_ruk_obsch/text.phtml?id=5430
18. Ostapchuk V. Khronika Remmalya Khadzhi Istoriya Sagib-Gereya kak istochnik po krymsko-tatarskim pokhodam [The of Chronicle Remmal Khoja “History of Sahib Giray” as a source on the Crimean Tatar campaigns]. *Istochnikovedenie istorii Ulusa dzhuchi (Zolotoy Ordya). Ot Kalki do Astrakhani* [Source Study of the Golden Horde History. From Kalka to Astrakhan]. Kazan,

Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2001, pp. 391–421.

19. Pochekaev R. Yu., Pochekaeva I. N. *Vlastitel'nitsy Evrazii. Istoriya i mify o pravitel'nitsakh tyurko-mongol'skikh gosudarstv XIII–XIX vv.* [The Female Rulers of Eurasia. The History and Myths about the Female Rulers of the Turko-Mongol States in the 13th–19th centuries]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2012. 384 p.

20. Rakhimzyanov B. R. *Kasimovskoe khanstvo (1445–1552 gg.). Ocherki istorii* [The Kasimov Khanate (1445–1552). Essays on the History]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2009. 207 p.

21. Rusyna O. V. *Sivers'ka zemlja u skladi Velykogo Knjazivstva Lytovs'kogo* [The Siver Land under the Rule of Grand Duchy of Lithuania]. Kiev, Instytut istorii' Ukrainy, Instytut arheografii' ta dzhereloznavstva im. M. S. Grushevs'kogo, 1998. 244 p.

22. Rusyna O. V. *Ukrai'na pid tataramy i lytvoju* [Ukraine under Tatar and Lithuanian rule]. Kyev, VD Al'ternatyvy, 1998. 320 p.

23. Sidarenka B. I. Staradubskaja vajna (Vajna Vjalikago knjastva Litouskaga z Maskouskaj dzjarzhavaj 1534–1537 gg.) [The Starodubian War (The War of Grand Duchy of Lithuania against the Muscovite State of 1534–1537)]. *Belaruski gistorychny chaso-pis* [Belarusian Historical Journal]. No. 1. 1998, pp. 37–46.

24. Sofonovych F. *Hronika z litopysciv starodavnih* [Chronicle with extracts from other ancient chronicles]. Kyev, Naukova dumka Publ., 1992. 336 p.

25. Strykovs'kyj Macej. *Litopys pol's'kyj, lytovs'kyj, zhmuds'kyj i vsijej' Rusy* [Chronicle of Poland, Lithuania, Samogitia and all the Russia]. – L'viv: Naukove tovarystvo im. T. Shevchenka u L'vovi, 2011, XII, 1084 p.

26. Trepavlov V. V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogay Horde]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2002. 752 p.

27. Trepavlov V. V. Khochem s Toboyu byti u bratstve i v priyazni (poslaniya korolya Sigizmunda I khanu Mukhammedu-Aminu) [I want to become with you in brotherhood and affection (letters of the King Sigismund I to the Khan Mohammed Amin)]. *Gasyrlar Avyzy – Ekho Vekov*. No. 3–4. Kazan, 2010. Available at: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2010_3_4/02/02/

28. Trepavlov V. V. Kazakhskie khany XVI v. v Litovskoy Metrike [The Kazakh khans of 16th century in Lithuanian Methric]. *Otan Tarikhy*. No. 3. Almaty, 2013, pp. 54–61.

29. Khalim Giray Sultan. *Rozovyj kust khanov ili istoriya Kryma* [The Khans' Rosebush or the History of Crimea]. Simferopol, Doly Publ., 2004, 288 p. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Rozovyj_kust_chanov/2.phtml?id=12922

30. Khoroshkevich A. L. *Rus' i Krym ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo XVI vv.* [Russia and Crimea. From alliance to confrontation. The end of the 15th – beginning of the 16th century]. Moscow, Editorial URSS, 2001. 366 p.

31. Khudyakov M. G. *Ocherki po istorii Kazanskogo Khanstva* [Essays on the History of Kazan Khanate]. Moscow, Insan Publ., 1991. 320 p.

32. Cherkas B. *Ukrai'na u politychnyh vidnosynah Velykogo Knjazivstva Lytovs'kogo z Kryms'kym hanatom (1515–1540 rr.)* [Ukraine in political relation-

ships of Great Duchy of Lithuania with Crimean Khanate (1515–1540)]. Kyev, Instytut istorii' Ukrainy, 2006. 244 p.

33. Cherkas B. *Stepovyj shhyt Lytvy. Ukrai'ns'ke vijs'ko Gedyminovychiv (XIV–XVI st.): naukovo-populjarne vydannja* [The Steppe shield of Lithuania. Ukrainian army of the Gediminoviches]. Kyev, Tempora, 2011. 144 p.

34. Shhejfer V. Mjacezh ci paustanne? Vystup Mihala Glinskaga pad chas vajni Maskouskaj dzjarzhavi z VKL u 1507–1508 gg. [A rebellion or uprising? The uprising of Mikhal Glinsky during the war of Muscovite State against GDL in 1507–1508]. *Gistarychny Al'manah*. Vol. 2. Mensk, 1999, pp. 101–109.

35. *Kronika Polska Marcina Bielskigo*. Vol. 2. Kniega IV–V. Sanok: Naklad i druk Karola Polaka, 1856, pp. 701–1222.

36. Kolodziejczyk D. *The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th centuries): a study of peace treaties followed by annotated documents*. Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011. XXXVI, 1109 p.

37. Podhorodecki L. *Chanat Krymski i jego stosunki s Polska*. Warszawa, Ksiazka i wiedza, 1987. 359 p.

38. Pulaski K. *Stosunki z Mengli-Girajem. Stosunki Polski s Tatarszczina od Polovi XV wieku*. Krakow-Warszawa, 1881, pp. 1–449.

About the author: Yaroslav Valentynovych Pilipchuk – Junior Research Fellow, Department of Eurasian Steppe, Institute of Oriental Studies n.a. A.E. Krymskyi of NAS of Ukraine, Cand. Sci. (History) (01001, Hrushevskiy st., 4, room 210, Kiev, Ukraine); bachman@meta.ua